

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА “МАНИПУЛЯЦИЯ”

М.М. Высоцкая

Рассматривается социально-философский анализ содержания манипуляции, поиск причин, вынуждающих человека манипулировать.

Ключевые слова: манипулирование сознанием; манипуляция; “макиавелизм”; “нечестная игра”; нравственность.

Манипулирование сознанием – это одна из самых интересных проблем в социальной философии и психологии. Вопросы воздействия на сознание являются центральными для ряда областей современной цивилизации. Разновидности влияния на сознание несут в себе элементы манипулирования. К настоящему моменту накоплен определённый материал, который может составить исходную базу для социально-философского осмысления данной проблемы.

Следует отметить, что диалог наиболее полно исследован в философии, игра – в культурологии, а манипуляция – в психологии. Однако первоначально манипулирование людьми выступает как атрибут политики, где принимает форму “макиавеллизма”. Еще Платон в своем труде “Государство” писал о существовании “хорошей” лжи и “добродетельном” обмане, которые надлежит применять правителям как против неприятеля, так и для пользы своего государства¹. Термин “макиавеллизм” первоначально появился в политическом словаре, но очень скоро стал нарицательным, исполь-

зуемым для обозначения нравственной позиции – “цель оправдывает любые средства”, то есть пренебрежения общечеловеческой моралью. Еще одним представителем негативного взгляда на природу человека является Т. Гоббс. Он считал, что люди в силу своей натуры имеют тенденцию к враждебности друг к другу и “борьбе против всех”. Так же, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс “проявлял” пренебрежение к законности или морали, когда речь шла о прагматичных интересах государства. Однако этой позиции всегда противостоял не менее серьёзный взгляд, основанный на вере в естественную доброту человека (Ж. Руссо, И. Кант, Дидро, А. Маслоу, К. Роджерс и др.). На необходимость освоения манипуляций указывали М. Монтель, Б. Паскаль, Ф. Ларошфуко, но внимание к ним было привлечено во многом благодаря экзистенциализму.

Как нетрудно догадаться, представители экзистенциализма не могли согласиться с Н. Макиавелли, и макиавеллизм рассматривается не как какое-то специальное направление в политике ренессанса, а сущность политики, которую признали автономной и свободной от моральных ограничений.

¹ Платон. Диалоги. М.: ООО “Изд-во АСТ”. 2003.

Для Й. Хейзинга¹ аналогом манипуляции выступает “нечестная” игра. Подлинная культура, пишет он, требует всегда и в любом аспекте честной игры, то есть выраженного в терминах игры эквивалента порядочности. Чтобы игровое содержание культуры могло быть созидющим или подвигающим культуру, оно должно быть чистым, не должно состоять в отступничестве от норм, предписанных разумом, человечностью или верой. Оно не должно быть ложным сиянием, маскирующим намерения осуществления определённой цели с помощью специально взращенных игровых форм. Всякая форма культуры есть игра, потому что она разворачивается как свободный выбор, который предполагает “возможность” выбора, отличного от данного. Любая игра должна принимать во внимание свою противоположность, как одновременно потенциально присутствующее. Игра, которая не считается с этим этическим моментом, становится псевдоигрой, так как отрицает свободный выбор (что и происходит в случае манипуляции).

Л. Уорд соотносит манипулирование с интеллектуальной деятельностью. В конце XIX века Лестер Уорд писал, что чувствительная (аффективная) способность, или область ума, очень важна, но мало изучена наукой по сравнению с мыслительной (объективной). Эти две области служат основанием для деления психологии на два больших естественных разветвления: субъективную и объективную психологию. Явления субъективной психологии, а именно чувствования, взятые в их совокупности и называемые собственностью души человека, составляют динамический элемент общества или социальной силы. В то время как первоначальное условие объективной психологии, а именно интеллект, или интуитивная способность, является руководящим элементом общества и единственным средством для управления социальными силами. Чувство развилось как средство для сохранения жизни, а интеллект для того, чтобы обеспечить достижение таких целей, которые не могут быть достигнуты одной волей без руководителя. На высшей ступени интуитивного разума это свойство может направляться против человеческого существа, то есть быть безнравственным. “Великие беды, от которых страдает теперь общество, развились

с прогрессом интеллектуального господства”². Л. Уорд достаточно категорично считает, что обман – его необходимый элемент. Обман это нормальные действия интеллекта, рассматриваемые отдельно от эмоции, благодаря чему интеллект достигает наиболее важных результатов. Тем самым становится ясно, что обман – ключ к успешности, он считает, что каждый когда-нибудь обманывает. Но между тем как большинство людей это практикуют в более мягкой форме, у всегда существующего меньшинства оно принимает злокачественную форму. Он называет их “паразитами” общества и считает, что интуитивный разум вовсе не заставляет человека стремиться причинять вред другим.

Однако стоит отметить, что не только экзистенциалисты осудили манипулирование, эту линию продолжила гуманистическая психология, которая выступила против “обесценивания” как человеческого бытия, так и психологии, способствующей разработке техник и технологий манипулирования людьми. По существу внимание к этой проблеме было привлечено благодаря ученым этого направления.

Р. Мэй связывает манипулирование с “сильной волей”, с демоническим началом в личности, со стремлением к власти. Причем оно может приобретать различные формы: человек может манипулировать не только другими, но и собой. Однако и в том, и в другом случаях манипулирование “не увеличивает власть, а, напротив, подрывает ее”³. Такого рода “сила воли” используется как способность отказаться от желания, подавить иррациональные побуждения. Человек силы воли, манипулирующий собой, делает это и с другими.

В целом отношение к манипуляциям гуманистически ориентированных психологов, и обобщение внешних и внутренних причин манипулирования можно найти у Э. Шострома. В определенной степени стремление использовать манипуляции связано с борьбой за выживание, и их развитие провоцирует сама жизнь. Они являются результатом взаимодействия с социальной средой, угрожающей человеку. Поэтому одной из причин, вынуждающих человека манипулировать, становятся риск и неопределенность жизни, приводящие к возникновению

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидер.; общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.

² Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб.: Питер, 2003.

³ Мэй Р. Любовь и воля. М.: Изд-во “Рефлук”, 1997.

чувства беспомощности. Другая причина – это страх перед затруднительным положением, выход из которого ищет человек, используя других людей. Происходит это тогда, когда человек не верит в себя, в свои способности и возможности справиться с данной ситуацией. В такой ситуации человек манипулирует, использует других не потому, что его переполняют силы, а от бессилия. Манипулятор не верит другим, поэтому все время держит их “на привязи” и контролирует их поведение. Недоверие, по мнению ученых гуманистической ориентации, – главная причина манипулирования.

Э. Фромм также негативно относился к манипуляциям¹. Он считал, что еще одним институтом, способствующим манипулятивным тенденциям, являются рыночные отношения, приводящие к формированию такой суммы знаний о человеке, которая необходима лишь для управления им и контролирования его поведения. Как известно, в условиях рынка человек уже не столько человек, сколько потребитель. Рынок стремится обезличить людей, лишить их индивидуальности. Но не только общественные, но и социокультурные традиции и нормы могут способствовать развитию манипулятивных склонностей у людей.

По мнению Л.И. Рюминой, благодаря бихевиоризму, манипуляции вошли и в психологический обиход². Первоначально как манипулирование физическими переменными, потом испытываемыми как элементами экспериментальной ситуации, затем манипулирование одним испытываемым (как правило, подставным лицом) другими, потом манипулирование как норма уже реального взаимодействия. По сути, это продуманная манипуляция установками, проводимая методом “от противного”, с помощью которого можно заставить человека не согласиться с высказываниями, с которыми он прежде согласился бы. Реактивное сопротивление можно вызвать, высказывая утверждения, с которыми человек был прежде согласен, формулируя их с использованием выражений типа “Не вызывает сомнения, что...”, “Вы должны с этим согласиться...” и т.п. Вызванная реакция приводит к тому, что человек не полностью соглашается со столь решительным утверждением и таким образом

ослабляется его первоначальная позиция. Затем тоже делается с высказываниями из сферы неприятия человека (“Никким образом нельзя согласиться с тем, что...” и т.д.). Чтобы сохранить свободу иметь собственное мнение, человек-мишень продолжает не соглашаться с данными утверждениями, и таким образом соглашается с элементом установки, которую раньше резко отвергал. После этого вся структура установки изменяет свою направленность, сопротивление ослабляется. Лицо, которое занимается изменением установки, как бы соглашается с его мнением. У человека, которого пытаются изменить, создается иллюзия, что это он повлиял на своего собеседника.

Если обратиться к этимологии термина “манипуляция”, то, как пишет Е.Л. Доценко³, в метафорическом смысле ее можно определить как “проделки, махинации”, а манипулятора как “циркового артиста, выполняющего фокусы, основанные на ловкости рук”. Применительно к ситуациям реального взаимодействия людей манипуляцию можно представить в качестве такого психологического воздействия на человека, в процессе которого он выступает объектом, с которым выполняются некие действия, направленные на то, чтобы “прибрать его к рукам” с помощью махинаций, отвлекающих уловок и приёмов. Иными словами, манипулятор стремится использовать другого человека как средство достижения своих целей или получения выгоды для себя. Большинство авторов склоняются к тому, что манипуляции осуществляются скрыто, неявно, считая это определяющим признаком. Следующий важный признак – наличие контроля, причем некоторые авторы считают его одной из важнейших (хотя и не определяющих) характеристик.

Иногда применение манипуляций оправдывается тем, что они заменяют прямое насилие над личностью (приказы, требования) мягкой формой воздействия (лесть, обман и т.д.). Однако манипулирование – это тоже форма принуждения и насилия, но более изощренная. Более того, это форма духовного насилия, более унижительная для человека, поскольку воздействует на сознание, лишает человека выбора.

Как можно заметить, усилия ученых сосредоточены не только на описании содержания манипуляций, но и поиске причин, вынуждающих

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Просвещение, 1987.

² Рюмина Л.И. Формы общения: ценностно-смысловой анализ: Автореф. дис... д-ра психол. наук. Ростов н/Д. 2005.

³ Доценко Е.Л. Психология манипулирования: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1996.

человека манипулировать. Действительно, если манипуляции практически всеми признаются как безнравственное общение, то должны существовать веские причины, чтобы человек избрал этот путь взаимодействия.

Что касается причин манипулирования, то их выделение в целом совпадает с классификацией как зарубежных, так и российских авторов. Во-первых, можно выделить мысль о деструкции (нарушении единства) эмоционального и интеллектуального как причине манипулирования. Во-вторых, стремление утвердиться в факте собственного существования и в значимости этого существования. Способность действовать на других – несомненный признак того, что человек существует и его существование имеет значение. Это утверждение очень похоже на понятие “потребность в самоутверждении”. В-третьих, предпосылкой является человеческое стремление экономить собственные усилия. В-четвертых соответствие представлений об игре и “нечестной игре”, где социально высоко-

структурированная среда, являющаяся главной основой игры, повышает возможность манипулирования людьми. Сегодня отношения людей даже в деловой обстановке не столь формально регламентированы. В связи с этим каждый человек становится мишенью влияния множества других людей, ранее не имевших возможности на кого-либо влиять вследствие отсутствия у них соответствующего статуса и полномочий. Это позволяет наметить возможные переходы между игрой и манипуляцией.

В целом, хотелось бы подчеркнуть, что манипулирование сознанием является одной из актуальных проблем в социальной философии. Манипуляция, как диалог и игра, имеет самое непосредственное отношение к выживанию человека. С одной стороны, применение манипуляции обусловлено внешней средой обитания человека, с другой – внутренними причинами. Будет человек манипулировать или нет, зависит от всего комплекса внешних и внутренних причин.